

И. В. АЧКИНАЗИ

ЗНАКОВЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ТРАДИЦИОННОЙ ОДЕЖДЫ КРЫМЧАКОВ XIX-XX вв.

О традиционной одежде крымчаков, как в источниках, так и в литературе имеются очень немногие данные. Можно сказать, что эта тема до настоящего времени не разработана. К сожалению, в числе авторов, оставивших небольшие свидетельства по данному вопросу в XIX–XX вв., не было ни одного этнографа, отсюда поверхностность описаний, обесценивающих эти сведения. Кроме этого удручающего обстоятельства следует отметить и другое – ко времени начала сборов этнографических коллекций крымчаков (нач. 60-х гг. прошлого века) – предметов, характеризующих материальную культуру и быт этого народа, насчитывались лишь единицы. Крымчаки, оставшиеся в оккупированном немецкими фашистами Крыму (1941–1944), были истреблены, а их имущество разграблено. В настоящее время в коллекции предметов быта и материальной культуры крымчаков Российского Этнографического Музея около 20 экспонатов, представляющих элементы одежды, а Крымского этнографического музея – 2.

Доклад “К вопросу о старинной национальной одежде крымчаков” Е.И.Пейсаха¹, собирателя этнографических коллекций, характеризующих быт крымчаков, прочитанный им в Музее этнографии народов СССР в 1967 г., является наиболее полным, отражающим почти все сведения об этой группе этнографического материала [1]. К сожалению, в нем нет ссылок на информаторов, сообщивших данные о тех или иных видах одежды. Этих же сведений нет среди сданных на архивное хранение в Сектор рукописей РЭМ и Рукописный отдел ГПБ рукописных материалов Е.И.Пейсаха. Вероятнее всего, некоторые сведения были получены автором из переписки с пожилыми крымчаками в 60-е гг. прошлого столетия, когда были еще живы люди, родившиеся в 80-е годы XIX века. Что-то, вероятно, было записано автором по памяти, т.к. в пору его юности некоторые элементы одежды использовались в повседневной носке. О “живучести” этих элементов

¹ Пейсах Е.И. (1906–1977) посвятил большую часть своей жизни просветительской деятельности среди крымчаков и сбору этнографических материалов об этом народе [6, с. 133-135]. Его доклад о национальной одежде крымчаков представлен в настоящем сборнике.

могут свидетельствовать рисунки в учебниках И.С.Кая, изданных в конце 20-х – начале 30-х годов XX столетия, написанных и иллюстрированных специально для крымчакских школ [2; 3].

В те же годы, коллекции этого музея **впервые** пополнились отдельными экспонатами, характеризующими и народную одежду крымчаков [4]. Первое поступление предметов датировано 1963 г. – последнее, 1971 г.

Очевидно, у народов, комплекс одежды которых был сформирован в средневековый период истории Крыма, изменения в нем стали происходить после включения полуострова в состав России. По мнению Л.И.Рославцевой, наиболее существенные изменения в костюме этих народов произошли после реформы одежды в Турции 1826 г. [5, с. 18]. И хотя к этому времени Крым уже в течение 50 лет не был турецкой провинцией, Турция, как традиционный торговый партнер, все еще оставалась законодателем моды для его тюркоязычных этносов. В дальнейшем европейская (российская) аккультурация к концу XIX в. сформировала представления о современном европейском костюме и у этой части населения. К этому времени сохраняются лишь отдельные элементы прежних национальных одежд, вероятно носившие знаковый характер, или необходимые для создания восточного колорита у обслуживавших курорты представителей местных народов.

Существует единственное раннее описание элементов одежды иудеев, отмеченное турецким путешественником XVII в. Э.Челеби в воспоминаниях о посещениях Крыма: “Все они носят татарские колпаки, сшитые из фиолетовой шерсти. Шапок не носят” [7, с. 34]. Далее пояснено: “Все неверные-*реаййа* носят колпаки под названием *шепертма*, похожие на татарские колпаки. На голубых и фиолетовых колпаках греческие и армянские неверные носят значок из голубой парчи размером с монету в 1 *куруш*. А иудеи прицепляют на колпаки кусочки желтой парчи” [7, с. 74-75]. Очевидно, беглый взгляд путешественника не отличал одежды иудеев от одежды представителей других местных народов, впрочем, подчеркнул знаки, свидетельствующие о конфессиональных отличиях.

Отдельные фрагментарные сведения об одежде крымчаков сохранились в описаниях нескольких авторов второй половины XIX – начала XX вв. [8; 9; 10; 11; 12; 13; 14]. Все они считали, что традиционная одежда крымчаков сложилась в результате татарского влияния и поэтому была подобна одежде крымских татар. Впрочем, выделили некоторые элементы, очевидно, несхожие с сложившимся у каждого из авторов стереотипом, следовательно, и носившие для них знаковый характер.

Здесь следует пояснить, что в качестве знаковых в традиционной одежде крымчаков нами рассматриваются, в первую очередь, те элементы, которые, являясь частью комплекса одежд, сопровождающих различные обряды, как жизненного цикла, так и религиозные, символизируют их. При дальнейшем их использовании в повседневном наряде, они становятся понятными любому соплеменнику символами, не требующими каких-либо разъяснений.

Вероятно, до последней четверти XIX в. традиционная одежда крымчаков еще не претерпела существенных изменений, сохраняясь подобной костюму периода Крымского ханства. Еще в начале прошлого столетия ряд предметов, входящих в комплекс традиционной одежды, хранились в домах крымчаков. Об этом свидетельствуют материалы опросных листов крымчакской общинной переписи 1913 г. [6, с. 106-109]. Один из поставленных в ней вопросов касался сведений о сохранившихся в доме старинных

предметах. В ответах на него опрашиваемые сообщали о женских и мужских кафтанах [15, №№ 1,56; 16, № 11, 83,84; 17, № 1 и пр.], украшениях, платках и прочих элементах одежды. Однако, эти сообщения не носили описательного характера, а лишь констатировали наличие вещей.

Знаковые элементы одежды в свадебной обрядности. О свадебных одеждах сохранились лишь данные информаторов, рожденных в конце XIX – начале XX века. В пору их юности невесту, по словам севастопольских крымчачек, одевали в длинное платье белого цвета, белые туфли [18]. В описании обряда упоминаются специальные головные уборы невесты. Один из них – “пуллу бурунчих”, надевавшийся на лоб, был подобен вуали, сделанной из газа, с блестками. Другой, в виде плотного покрывала, закрывавшего лицо невесты, использовался при церемонии вывода ее из дома. В фондах РЭМ хранится газовое покрывало – головной убор невесты – темно-красного цвета с вышитым блестками узором в виде полумесяца и звезд. Оно названо в описи “Пуллу пурбунчих” (19). Подобные покрывала использовались в свадебной обрядности крымских татар района Бахчисарая, называясь “буркенчик” [5, с. 34].

В рассказе “Как невесту готовили к свадьбе в 1903–1908 годах в Карасубазаре”, написанном на крымчакском языке симферопольской крымчачкой К.Я.Хондо-Пиастро 1899 года рождения², головной убор, подобный описанному, назван “пыл бурунчих” [20], но его детальное описание отсутствует. В.М.Ачкинази, переводя этот рассказ, дал примечание: “Пыл бурунчих – специальное головное украшение в виде вуали, но сделано оно было из разноцветных стеклянных бусинок, нанизанных на нитки. Спускаясь со лба, оно закрывало полностью лицо”. Очевидно данное объяснение появилось после выяснения описания этого убора у написавшей или после опроса других пожилых женщин. Вполне вероятно, что “Пуллу пурбунчих” мог быть прототипом для покрывала-вуали “пыл бурунчих”, сменившего его в начале XX века.

Важное место в свадебном обряде отводится роли шейных украшений и свадебного пояса невесты. Во время завершения обряда одевания невесты, ее усаживают в центре комнаты и мать, благословляя ее, надевает на нее золотое монисто [20]. Отец благословляет невесту, надевая на нее свадебный пояс. Переход невесты в новое состояние – замужней женщины – завершается утром после брачной ночи, когда свекровь повязывает ей на голову платок “киих”³ [20], который и является символом замужества. С момента завершения свадьбы монисто и головной платок “киих” становились постоянным элементом, как повседневной, так и праздничной одежды замужней женщины. Вполне очевидно, что все эти предметы имели знаковый характер, символизируя принадлежность женщины к новой возрастной и социальной группе.

На фотографии 20-х гг. XX в. сценки из спектакля, поставленного драмсекцией крымчакского клуба г.Симферополя по самодеятельной пьесе крымчакского автора, запечатлен “Къызлар кечесы” – девичник (рис. 1). На девушках надеты платья, бытовавшие в XIX в., вероятно, более ранние – кафтаны, подобные хранящемуся в коллекции РЭМ [21] и платья “антер”, по данным Л.И.Рославцевой, пришедшие в моду крымских женщин из Турции в 20-е гг. XIX в. [5, с. 28-29]. Кафтаны надеты на девушке, сидящей на полу справа, и на той, которая стоит. Глубокие вырезы на груди заложены светлыми платками.

² Перевод сделан В.М.Ачкинази. Хранится в архиве автора.

³ Сохранена транскрипция этого слова, как оно пишется в статье И.С.Кая, опубликованной в 1916 г. [13, с. 399].

Пояса с металлическими фигурными пряжками стягивают талию, на груди украшения в виде мелких монет и подвесок в виде лунниц, обращенных концами вниз, ожерелья из ниток жемчуга, браслеты и перстеньки. Все девушки с распущенными волосами, на головах фески двух типов, одинаково распространенных в конце XIX – начале XX вв. Поверх фесок головнее покрывала – марама. Нарядные курточки, известные в наряде крымских татар, как “марка” [5, с. 83, табл. 7], весьма украшают девушек, дополняя их наряд. В настоящее время трудно определить, сколь правдоподобно обобщенные творческой мыслью режиссера и представленные на фотографии образы соответствуют традиции.

Об одежде жениха сведений практически не сохранилось. По данным информаторов, жениха “одевают молодые мужчины, стригут и бреют с песнями, шутками и музыкой (Кес! Кесме!). Обязательно одевают на голову “теры кьалпах” (папаха) и ведут к венцу” [22]. Возможно, этот вид головного убора запечатлен на молодом мужчине, подглядывающего за сценой девичника (рис. 2; 3). По данным Л.И.Рославцевой, шапки подобной формы были характерны для начала XIX в. [5, с. 23].

К свадьбе заготавливались различные атрибуты одежды, которые должны были раздаваться во время различных этапов ее проведения. Обычно это были платки, различавшиеся, как своими размерами, так и назначением. Родственницы жениха и невесты обменивались нарядными платками-шалями “марама”. Эта традиция называлась “марама сэрмэк” [6, с. 151].

Молочные матери (эмчек ана) получали обязательный подарок – отрез на платье [6, с. 151].

Старые вещи жениха и невесты раздавались бедным [10, с. 9].

Одежды и их элементы в погребальной обрядности. Погребальные одежды крымчаков и связанные с ними обряды были описаны по рассказам информаторов в 1993 г. [23]. В середине 90-х гг. в культурно-просветительское общество крымчаков “Кърымчаахлар” были переданы две фотографии похорон пожилых крымчака и крымчанки, сделанные в Феодосии в начале XX в.⁴ Запечатленное на снимках вносит некоторые коррективы в ранее опубликованные материалы о похоронной обрядности крымчаков. Умерший лежит в табуте, специальных погребальных носилках, закрытый до головы черным полотном с вышитой на нем шестиконечной звездой. Голова убрана в белую шапочку – часть савана, поверх которой надета традиционная для этого времени шапка – “калпах” (рис. 4).

Умершая женщина лежит в гробу в головном уборе, обрамленном платком, подобным по описанию “Баш багы”, а на тело, покрытое черной тканью, уложен кафтан из ткани в полоску “Шамаладжи кьафтан”, уже не характерный для одежд начала XX века (рис. 5). Как было отмечено, в опросных листах переписи 1913 года в качестве наиболее сохраняемых вещей были указаны женские кафтаны. Можно предположить, что это были свадебные платья. По данным Л.И.Рославцевой, элементы свадебной одежды использовались крымскими татарами при обрядлении умерших женщин [5, с. 53]. Свадебное платье являлось атрибутом поминальной обрядности у грузинских евреев [24, с. 338].

По рассказам очевидцев, в конце 40–50-х гг. прошлого века на умершую женщину надевался саван, а затем она сверху накрывалась платьем. Обувь в гроб не клали. После прощания с покойной, перед тем как надеть на нее колпак савана, голову повязывали

⁴ Тогда же мной были сделаны копии этих фотографий. В настоящее время подлинники находятся во временном хранении в Крымском этнографическом музее.

платком.⁵

Особенности погребального обряда, запечатленные на фотографиях, свидетельствуют либо о вариантах традиционной обрядности, либо об изменениях, происшедших в 30-40-х годах XX в., отраженных поздними устными свидетельствами [23].

Наделение подарками (обычно различными элементами одежды) членов погребального братства "Хевра Акодеш" было обязательным, как в дни семейных торжеств, так и скорбей.

Магические действия, связанные с элементами одежды. С некоторыми элементами одежды были связаны действия, направленные против вредоносной магии или злых духов. Так замужние молодые женщины в налобную складку головного платка вкладывали чеснок [14].

Чеснок клали и в одежды детей. Если дети постоянно болели, что приписывалось сглазу – "привязывали к платью чеснок или шили платье из 9-ти разных лоскутьев" [18]. Возможно, именно это отражено крымчакской поговоркой: "Аптан-оптан – огылангъа къафтан" ("Чтоб мальчику кафтан сметать – нужно отовсюду по кусочку урвать")⁶ [25]. При кройке и шитье такой одежды не пользовались металлическими предметами – ножницами и иглами.

Считалось, что плаксивый ребенок, не достигший трехлетнего возраста перестанет плакать, если его слегка ударить по губам домашним тупфлем.

По представлениям крымчаков части одежды или ее элементы были прочно связаны с человеком, носящим их, а поэтому могли, как помочь, так и навредить. По данным о магических действиях у крымчаков, собранным Е.И.Пейсахом кусочки одежды большого вешали на святые деревья. Для карасубазарских крымчаков таким деревом был дуб, росший у монастыря в деревне Топлы (совр. Тополевка Белогорского района АР Крым). При этом верили, что это действие "Без байлян" принесет исцеление. Также слепо верили в то, что вещь, потерянная на кладбище указывает на скорую смерть потерявшего или кого-то близкого ему.

Вполне вероятно, что некоторые предметы, дарившиеся невестой жениху, были связаны с любовной магией. По сведениям одного из респондентов, невеста во время брачной церемонии должна была незаметно наступить на ногу будущему супругу, чтобы в дальнейшем он подчинялся ее желаниям. Вполне вероятно, что свадебный подарок жениху – футляр для карманных часов в виде женской тупфельки "папучи", мог выполнять и магическую функцию.

Культовые элементы одежды. На фотографиях 1899 г., запечатлевших отъезд в Палестину Х.Х.Медини [6, с. 100-102], он одет в одежду, подобную костюму раввина грузинских евреев [26, р. 29, 99]. Известно, что Х.Х.Медини был турецким евреем, получившим раввинское образование в Турции, очевидно и его одежда – хахама – традиционна для общин турецких евреев. Хахам представлен в темном распашном халате, вероятно сделанном из тяжелого шелка, под этим халатом виден халат из ткани в полоску, опоясанный витым поясом. На голове светлая чалма. Ноги обуты в сапоги ("мест"), а поверх них надеты тупфли без задников, с острыми, чуть приподнятыми носками (рис. 6). Одежда крымчакских раввинов ("ребы"), засвидетельствованная теми же фотографиями, отлична от одежды Х.Х.Медини. Видны только два элемента –

⁵ Информация Ю.М.Ачкинази 1927 г. рождения.

⁶ Из неопубликованной рукописи В.М.Ачкинази "Кърымчахларын аталар созы. Пословицы и поговорки крымчаков" [25].

верхняя одежда, столь своеобразно описанная И.С.Кая в 1936 г., – “длинный до колен, черный не то пиджак, не то пальто” [14] и черная барашковая шапка (“калпах”). На фотографии начала XX в. подобная одежда надета на дербенском равнине [26, р. 83].

Обязательным культовым элементом для одежды мужчин во время молитвы был талес – накидка на плечи. К сожалению, в собраниях указанных музеев талесы отсутствуют, однако имеется несколько специальных сумок для их хранения. Эти сумки обычно изготавливались девушками невестами в подарок женихам. Они расшивались традиционными узорами (рис. 7). Любопытную деталь, относительно ношения талеса, отметил у крымчаков второй половины XIX века П.М.Лякуб: “Во время утренней молитвы соблюдается у крымчаков особенный обычай, а именно: мальчики 8-10 лет надевают, подобно тому как и женатые, *талис* – мантию, набрасываемую на плечи только женатыми евреями или по крайней мере достигшими гражданского совершеннолетия” [10, с. 18].

Еще об одной традиции, связанной с культовыми отправлениями, – дарении предметов одежды мальчикам – сообщил И.С.Кая. “Мальчик, принявший участие в каком-либо выступлении в синагоге, становится предметом особенного внимания. Близкие, знакомые его семьи, а то и совершенно чужие люди приносят мальчику подарки: кто игрушку, кто книгу, носовой платок, чулки, а больше всего приносят пестрые головные платки – «шалкавай»” [13, с. 403].

Знаковые элементы в повседневной одежде крымчаков. К знаковым элементам в женском костюме можно отнести головной платок “киих” и украшения в виде мониста, связанные с переходом женщины в новое состояние – замужество. Мониста же, по описаниям очевидцев, носились постоянно и не снимались даже при посещении пятничной бани, вероятно, исполняя еще и роль оберега [8, с. 204; 10, с. 10-11]. Впрочем, на фотографии 1899 г. мониста украшают и девочек. Известно, что этот шейный убор, в качестве одного из элементов приданого и свадебной обрядности, родители будущей невесты собирали для нее с момента ее рождения.

Переход в возрастную группу замужних женщин символизировал и сложный головной убор “баш багы”, основу которого составлял платок “киих”. Он состоял из пяти частей и по своему набору отличался от головных уборов соседствовавших с крымчаками народов [27]. В его состав входили:

- 1) чепич – чепец, под который подбирается волос;
- 2) ибиршим – прядь черных ниток, надеваемых на лоб, имитирующих волосы с прямым пробором;
- 3) чембер – валик из волос, обшитый материалом – в виде обруча;
- 4) киих – головной платок (по другим данным “кез багы” [14];
- 5) шалкавай – большой пестрый шерстяной платок, который завершал убор и скреплялся специальными приколками [28].

По словам И.С.Кая, “молодые крымчачки сейчас же после выхода замуж начинают носить на голове поверх длинных кос пестрые платки, которые по-татарски называются “киих”. У старух “киих” заменяется своеобразным головным убором – “баш-багы”” [13, с. 399; 14]. Е.И.Пейсах, считал этот головной убор обязательным для всех замужних женщин, очевидно, используя в качестве источника фотографию семьи Х.Х.Медины, где его дочери, как и их мать, запечатлены в этих своеобразных головных уборах (рис. 8).

Впрочем, сведениями о каких-либо обрядах, связанных с переходом в возрастную группу стариков и старух, символом которых мог стать указанный головной убор, мы не

располагаем⁷. Можно предположить, что головной убор “баш багы” первоначально был элементом праздничного наряда замужней женщины, а затем, в связи с какими-то изменениями, стал восприниматься, как головной убор, обязательный для старух. Самое позднее реальное изображение этого головного убора, надетого пожилой женщиной, мы можем видеть на фотографии похорон крымчачки (рис. 9).

Любопытное небольшое исследование по поводу “чембера”, входящего в состав головного убора у различных, в основном, тюркских народов, провел А.В.Курбанов в монографии, посвященной этнографии ставропольских туркмен [29, с. 150-157]. Чембер в головном уборе крымчачек ближе всего к первому значению слова, приведенному А.В.Курбановым, определяющего данный предмет, как “круг, обруч, кольцо” [29, с. 157]. Чембер в головном уборе крымских татарок отличался по виду и назначению от одноименного элемента убора крымчачек [5, с. 33].

Головой убор крымчачек соответствовал возрастной и социальной категории носящей. Девочки и девушки носили фески лиловых оттенков, орнаментированные узорами золотых и серебряных нитей, нередко их украшали, пришивая мелкие золотые или серебряные монетки или их имитации.

Еще одним элементом, вероятно носившим знаковый характер в женской одежде, был передник (“фартух”). Обычно он характерен для изображений замужних или пожилых женщин. Информации о том, какая роль отводилась этому элементу в семантике женского костюма крымчачек, не сохранилось.

В мужском костюме лишь один элемент – головной убор, вероятно, когда-то имел знаковый смысл, что отражено в символике свадебной обрядности. Скорее всего, обязательность ношения головного убора мужчинами, исповедующими иудаизм, потеснила раннюю символику данного элемента. Одевание головного убора на покойного, отраженное фотографией начала XX в., свидетельствует скорее о знаковом, а не о религиозном символе. Известно, что по религиозным канонам иудаизма, умерший “свободен от всех религиозных обрядов” [24, с. 207].

Исчезновение не только традиционной одежды крымчаков, но и ее знаковых элементов с конца XIX века, протекали одновременно и были обусловлены различными предпосылками и обстоятельствами. Так, активная культурная ассимиляция, начавшаяся для крымчаков с 60-х гг. XIX столетия [6, с. 101-103], являлась следствием центробежных процессов в карасубазарской общине. Расселение в других крымских городах крымчаков, оторвавшихся от карасубазарской общины, требовало от них приспособления к новым условиям жизни, изменения ее прежних устоев. Это сказалось и на традиционном костюме. Более состоятельные семьи активно перенимали образ жизни мещан, в круг которых они включались, и с которыми их связывали экономические интересы. На фотографиях конца XIX – начала XX вв. отражен переходный этап в изменении традиционного костюма. Большая часть крымчаков карасубазарской общины одеты, в основном, по моде близкой европейской. Обращают на себя внимание лишь отдельные элементы одежды, которые мы выделили, в качестве знаковых (рис. 10; 11). Фотографии второго десятилетия прошлого столетия представляют крымчаков, одетыми в европейское платье.

Особый интерес представляют иллюстрации к учебникам И.С.Кая, на которых изображен обобщенный художником-графиком образ крымчаков конца 20-х годов

⁷ Единственный обряд перехода в указанную возрастную группу “кефенлик бечмек” (кройка савана), связан с атрибутикой погребального обряда [23; 6, с. 153].

прошлого века. В нескольких сюжетах присутствуют элементы уже не традиционной для этого периода одежды.

В сценке проводов в школу изображена старушка крымчачка в традиционном головном уборе, длинном до пят платье, светлом переднике и украшении в виде мониста [2] (рис. 12). Это последнее изображение монист. По рассказам пожилых крымчаков и крымчачек, в период конца 20-х – начала 30-х годов прошлого столетия большая часть драгоценностей их родителей, включая и традиционные, была конфискована государством под различными предлогами. С этого времени указанный знаковый элемент навсегда исчезает.

На рисунке, изображающем мальчика, пришедшего из школы, обращает на себя внимание обычное для дома одеяние его матери. Прежняя традиция отражена лишь головным платком “киих” [3, с. 7] (рис. 13). Это же подтверждает и другая иллюстрация [3, с. 90] (рис. 14). Впрочем, ценность данных иллюстраций в том, что они наглядно показывают, как повязывался и носился этот платок. Весьма любопытно изображение мужчины крымчака в сценке обработки домашнего огорода. На мужчине штаны “кончек”, подобные описанным в докладе Е.И.Пейсаха. Судя по изображению, его ноги обуты в лапти из кожи – “чарых” [3, с. 22]. Подобная обувь, по данным Л.И.Рославцевой, была обувью бедняков и чабанов крымских татар, проживавших в горной местности в Крыму в начале прошлого века [5, с. 25]. На голове мужчины традиционный головной убор “калпах” (рис. 15).

В декабре 1958 года были сделаны два групповых снимка крымчаков – раздельно мужчин и женщин [6, с. 185-186]. Самые старшие из запечатленных на фотографиях родились не ранее середины 70-х годов XIX века. Из 28 мужчин, одетых в костюмы европейского кроя, лишь семь в традиционных головных уборах. Из 20 женщин, одетых в обычные для моды того времени платья, – десять покрыли головы платками. С 60-х годов XX века и эти последние знаковые элементы традиционной одежды крымчаков исчезают навсегда.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Пейсах Е.И. К вопросу о старинной национальной одежде крымчаков. Рукопись доклада // РЭМ, СР, ф.8, оп.1, д.16.
2. Kaja I.S. Qrımcaq balalarǵa ıcnyn ana tilinde alefbet ve oqu kitabı. Qrım hukimet nesriyıtı. Simferopol, 1928.
3. Qrımcaq mekteblerinin erinci sǵnıfǵa maxsus oquv kitabı. Qrım devlet nesriyıtı. Simferopol, 1930.
4. Герасимова В. Древняя народность // Курортная газета. 1965. 27 июля.
5. Рославцева Л.И. Одежда крымских татар конца XVIII – начала XX в. Историко-этнографическое исследование. М., 2000.
6. Ачкинази И.В. Крымчаки. Историко-этнографический очерк. Симферополь, 2000.
7. Книга путешествия. Турецкий автор Эвлия Челеби о Крыме (1666-1667 гг.). Перевод и комментарии Е.В.Бахревского. Симферополь, 1999.
8. Лякуб П.М. Крымчаки // Рассвет. Орган русских евреев. 1860. №13.
9. Лякуб П.М. Внутренний и общественный быт крымчаков // Голос. 1866. № 42. 11 февраля.
10. Лякуб П.М. Евреи-крымчаки. Этнографический очерк // Книжки журнала “Восход”. 1891. №4-9. Апрель-сентябрь.
11. Шмаков И. Община турецких евреев в Крыму // День. Одесса, 1869. № 14.
12. Лернер О.М. Евреи в Новороссийском крае. Исторические очерки. По данным из архива бывшего Новороссийского генерал-губернатора. Одесса, 1901.

13. Кая И.С. Крымчаки. Этнографический очерк (по личным наблюдениям) // Еврейская старина. 1916. Вып. 1.
14. Кая И.С. Крымчаки. Керчь, 1936. Машинопись. Личный архив Б.М.Ачкинази.
15. Анкета по этнографии крымчаков. Г. Карасубазар на букву "А". 1913. На 136 листах // РЭМ, СР, ф.1, оп.2, д.793.
16. Анкета по этнографии крымчаков. Г. Карасубазар на букву "В". 1913. На 38 листах // РЭМ, СР, ф.1, оп.2, д.795.
17. Анкета по этнографии крымчаков. Г. Карасубазар на букву "Г". 1913. На 64 листах // РЭМ, СР, ф.1, оп.2, д.796
18. Пейсах Е.И. Крымчакские народные песни, пословицы, поговорки, загадки и другой фольклор. 1947-1964 г. 74 л. // ОР ГПБ, ф.1269, д.26.
19. "Пуллу пурбунчих" // РЭМ, 7524-25.
20. "Как невесту готовили к свадьбе в 1903–1908 годах в Карасубазаре". Рассказ на крымчакском языке симферопольской крымчачки К.Я.Хондо-Пиастро 1899 года рождения. Перевод с крымчакского В.М.Ачкинази. Рукопись из личного архива В.М.Ачкинази.
21. "Кафтан" – платье женское // РЭМ, 7488-17.
22. Пиастро М.Е. Крымчакские обряды, поговорки, прозвища и блюда на неделю. 1965 г. 37 л. // ГПБ, ф. 1269, д.32.
23. Ачкинази И.В. Погребальный обряд крымчаков // МАИЭТ. 1991. Вып. III.
24. Плисецкий М. Исторические корни и сущность иудаизма // Религиозные верования народов СССР. Сб., этнографических материалов. М.-Л., 1931. Т.2.
25. Ачкинази В.М.Кърымчахларын аталар созы. Пословицы и поговорки крымчаков. Рукопись из личного архива В.М.Ачкинази.
26. Facing West. Oriental Jews of Central Asia and the Caucasus. St.Petersburg, 1999.
27. "Баш багы" – головной убор // РЭМ, 8034-1,2,3,4,5.
28. "Алтын ийне" – приколка // РЭМ, 7673-2.
29. Курбанов А.В. Ставропольские туркмены. СПб., 1995.

ACHKINAZI I. V.
TOKEN ELEMENTS OF THE TRADITIONAL CLOTHES
OF THE KRYMCHAKS IN THE 19TH - 20TH CENTURIES
Summary

There are very scanty data about the traditional clothes of the Krymchaks in sources. We can say that this theme has not yet been developed. Ethnographical collections illustrating the way of life of this people started only in the 60s of the previous century. Nowadays in the collection of the way of life and material culture of the Krymchaks of the Russian Ethnographic Museum there are 20 exhibits presenting the elements of clothes; and 2 exhibits in the Crimean Ethnographic Museum.

In historic literature on the Krymchaks of the 19th –20th century there is an opinion that the traditional clothes of the Krymchaks formed as a result of the Tatars' influence and that is why it was similar to the clothes of the Crimean Tatars. We have managed to single out certain elements of the costume, which being a part of the complex for different ceremonies of every day life and of the religious character symbolize them, i. e. they have a distinct token character. When later they started to use them in everyday life, they became symbols clear to everyone, no explanation and interpretation were needed.

During wedding ceremony such symbolic elements embodying the transition of a girl to her new social position – marriage, were: a one-layer necklace of gold coins of different size. A bride's mother put on such a necklace on her daughter, when she parted with her parents' house, and a special head kerchief of a married woman, which was tied up by the bride's mother-in-law in the morning after the wedding night. Probably, the only token element of wedding ceremony symbolizing the transition of bridegroom to a new social position of a married man was a special headgear was a papakha (a special hat).

The mature position of a married woman was represented with a special headgear, consisting of 5 parts, and an apron.

Many ethnographers speak about the relations of wedding and funeral clothes. We publish the photos of the beginning of the 20th century, on them you can see the clothes of the deceased – a man and a woman, contained some elements of a wedding costume.

Some elements of costumes are connected with magic rites related with safeguarding or other functions concerning their owner. That is, those parts were provided with a certain token function.

The clothes of priests and separate elements of cult attributes of clothes of Krymchaks believers – Orthodox Jews - are also token ones.

Disappearance of not only traditional clothes of the Krymchaks but its symbolic elements from the end of the 19th century took place simultaneously and were caused by different prerequisites and circumstances. So, active cultural assimilation, which began for the Krymchaks since the 60s of the 19th century (6, P. 101 – 103), was a consequence of centrifugal processes in Karasubazar community. Settling of the Krymchaks in Crimean cities demanded adaptation to the new conditions, change of their ways of life.

Though the conception = idea about token symbolic elements in the clothes of the Krymchaks found their representation in the illustrations for the textbooks for Krymchaks' schools in the 20s of the 20th century. By the beginning of the 60s last token elements – traditional headgear of men and obligatory head kerchiefs for women disappear from the clothes of the Krymchaks forever.



Рис.1. Сценка “Къызлар кечесы” – девичника из спектакля, поставленного драмсекцией крымчакского клуба г.Симферополя по самодеятельной пьесе крымчакского автора.



Рис.2. Головной убор, надетый на молодом мужчине (вероятно, женихе), подглядывающем за сценой девичника.

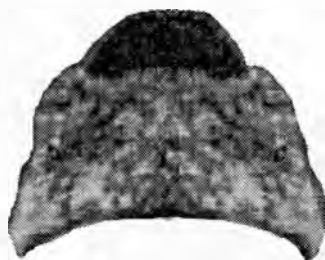


Рис.3. Реконструкция головного убора.



Рис.4. Похороны пожилого крымчака в г.Феодосии во втором десятилетии XX в.



Рис.5. Похороны пожилой крымчачки в г.Феодосии во втором десятилетии XX в.



Рис.6. Одежда хахама крымчаков.
Карасубазар. 1899 г.

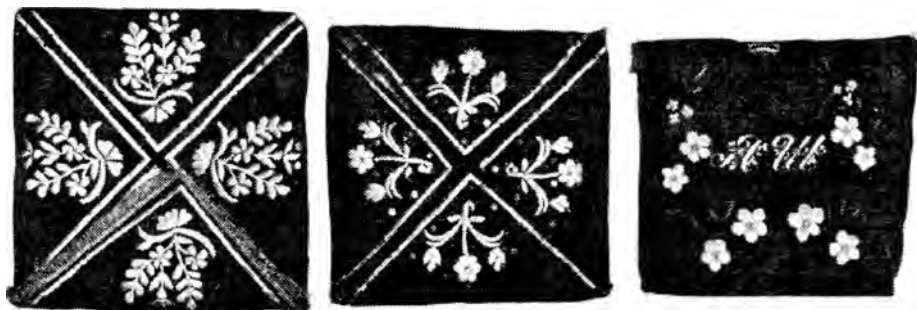


Рис.7. "Талет капчыхы". Сумочки для талеса вышитые
невестами в подарок жениху. Из фондов РЭМ. Конец XIX в.



Рис.8. Семья хахама крымчаков Х.Х.Медини. Карасубазар. 1899 г.



Рис.9. Головной убор "Баш багы" на пожилой женщине. С фотографии похорон феодосийской крымчачки. Частичное восстановление-реконструкция правой нижней части автором.



Рис.10. Х.Х.Медини благославляет учеников. Карасубазар. 1899 г.



Рис.11. Х.Х.Медини с семьей и родственниками. Карасубазар. 1899 г.



Рис.12. Изображение старушки крымчачки. 1928 г. Крупным планом изображение нагрудного украшения.



Рис.13. Изображения молодых замужних женщин крымчачек в иллюстрациях к учебнику И.С.Кая для крымчакских школ 1930 г.



Рис.14. Изображение мужчины крымчака в иллюстрациях к учебнику И.С.Кая для крымчакских школ 1930 г.